

A COMPANION TO ANCIENT MACEDONIA / J. Roisman, I. Worthington (eds.). Malden (ma)—Oxford: Wiley—Blackwell, 2010. XXV, 668 p., ill.

Несмотря на значительные успехи, достигнутые в последние десятилетия в изучении истории древней Македонии, классические обобщающие работы, ей посвященные, были изданы в 1970–1980-х годах, тогда как позднее имел место важный прогресс в публикации эпиграфических памятников, а также в расширении масштабов и географии археологических исследований¹. Не забывая о несомненных достоинствах трехтомной «Истории Македонии» Н. Хэммонда, Г. Гриффита и Ф. Уолбанка², одноименной однотомной работы Р.М. Эррингтона³, а также «Македонского государства» Н. Хэммонда⁴, нельзя не констатировать, что отчасти они уже не отражают современный уровень развития науки и состояния источников. К тому же упомянутые выше книги были посвящены македонской истории лишь до римского завоевания страны⁵.

Долгожданная новая обобщающая работа, посвященная истории древней Македонии вплоть до поздней античности, вышла в конце 2010 г. в серии «Blackwell Companions to the Ancient World». В создании македонского тома принял участие большой международный коллектив (антиковеды из Великобритании, Германии, Канады, Польши, США, Японии и других стран). Среди двадцати девяти авторов присутствуют такие именитые или же достаточно известные специалисты, как, например, У. Адамс, З. Арчибальд, У. Гринуолт, Э. Кэрни, М. Ольбрыхт, П. Родс, Дж. Ройсман, Н. Секунда, И. Уортингтон, А. Экстэйн, Э. Энсон и др.

Может вызвать удивление отсутствие среди авторов греческих антиковедов и археологов, которым сейчас, несомненно, принадлежит ведущее место в изучении истории и культуры древней Македонии (особенно в связи с факторами, отмеченными выше: археологическими исследованиями и публикацией надписей – важнейшей пополняемой категории источников по македонской истории). По большей части именно греческие специалисты составили основу авторского коллектива конкурирующего издания, посвященного истории античной Македонии, опубликованного в серии «Brill's Companion to Classical Studies» в 2011 г.⁶

Рецензируемая сейчас книга поделена на семь частей (включающих двадцать семь глав): I. «Введение» (гл. 1); II. «Источники» (гл. 2–3); III. «Македония и македоняне» (гл. 4–6); IV. «История» (гл. 7–13); V. «Соседи» (гл. 14–17); VI. «Политика, общество, экономика и культура» (гл. 18–25); VII. «После Рима» (гл. 26–27). Сразу же следует отметить неравномерность качества различных частей этой работы. Большинство разделов написаны на высоком (или достаточно высоком) уровне, но есть и более слабые главы (подробнее см. далее). Нельзя не указать и на то, что для некоторых из авторов обращение к македонской истории в данном издании стало в лучшем случае лишь эпизодом на фоне тематики их основных штудий.

Книга открывается «Введением» (с. 3–20), в котором Э. Энсон обозначил актуальность и задачи работы, а также дал общую характеристику ее содержания. Вторая часть посвящена анализу литературных и эпиграфических (гл. 2, с. 23–40; автор П. Родс), а также нумизматических источников (гл. 3, с. 41–62; автор К. Дамен). В своей главе Родс обошел вниманием источники для римского периода истории Македонии, что привело к появлению источниковедческих введений к главам «Провинция Македония» и «Македония в эпоху поздней античности». Во второй части также не хватает систе-

¹ Наряду с рядом других факторов важнейшее значение в стимулировании роста научного интереса к истории древней Македонии имело открытие в 1977–1978 годах М. Андроникосом нескольких македонских царских гробниц в Вергине на севере Греции (см. подробнее: Кузьмин 2012, 77).

² Hammond 1972; Hammond, Griffith 1979; Hammond, Walbank 1988.

³ Оригинальное издание на немецком языке: Errington 1986 (перевод на английский с минимальными добавлениями библиографического характера: Errington 1990).

⁴ Hammond 1989.

⁵ Книга Ю. Борзы «В тени Олимпа» (Borza 1990), посвященная истории древней Македонии до времени Александра Великого, отчасти также устарела в связи с появлением новых археологических данных для этого периода.

⁶ Brill's Companion 2011. Рецензия на эту работу готовится нами к печати.

материям археологических исследований (впрочем, в некоторых главах этой работы результаты археологических изысканий привлекаются достаточно активно⁷).

Третья часть («Македония и македоняне») начинается с главы об исторической географии древней Македонии и ее природных ресурсах, которую написала К. Томас (с. 65–80). Й. Энгельс в главе «Македоняне и греки» (с. 81–98) охарактеризовал фундаментальные научные, но при этом сильно политизированные проблемы этнической принадлежности и языка древних македонян, их самоидентификации и восприятия эллинами. Выводы автора весьма осторожны: он призывает рассматривать обозначенные вопросы на основе всех видов источников с привлечением «современных антропологических, этнографических и социологических теорий» (с. 97). Энгельс справедливо подчеркнул политический характер обозначения македонян как варваров, например, Демосфеном и некоторыми другими греками (с. 83–84, 86–87). Автор обозначил критерии как сближавшие македонян и греков (религия, ономастикон, языковое койне в эллинистическую эпоху), так и разделявшие их (в первую очередь политическое устройство) (с. 94–97). Комментируя осторожную позицию Энгельса, следует заметить, что именно концепция, согласно которой македоняне были частью древнегреческого этноса, все же наиболее обоснована в свете современных исследований⁸.

Определенным продолжением раздела, написанного Энгельсом, является пятая глава (с. 99–124; автор С. Асирватам), посвященная восприятию македонян и их царей (в первую очередь, конечно же, Александра Великого) эллинами, римлянами и некоторыми восточными народами (персами, вавилонянами, египтянами). Эта, несомненно, интересная часть работы, тем не менее не свободна от неточностей. Так, Асирватам ошибочно приписывает Полибию характеристику македонян как варваров (с. 109: «barbarians of Macedonia»), в то время как в указанном месте упоминаются варвары, жившие выше (т.е. севернее) Македонии (Polyb. IV. 29. 2: ...πρὸς τοὺς ὑπερκεκμένους τῆς Μακεδοῦναις βαρβάρους)⁹. Сам же Полибий, похоже, признавал македонян соплеменниками эллинов (Polyb. IX. 37. 7).

В четвертой части рецензируемого издания представлен обзор истории древней Македонии с конца VI в. до н.э. вплоть до поздней античности. Из-за состояния источников в разделах, посвященных периоду до римского завоевания страны, македонская история рассмотрена преимущественно в связи с деяниями царей («kings-‘n’-things», по выражению Ю. Борзи¹⁰).

Главы об истории Македонии в конце VI – первой половине IV в. до н.э. написаны С. Справским («Ранние цари из династии Теменидов до Александра I», с. 127–145) и Дж. Ройсманом («Классическая Македония до времени Пердикки III», с. 145–166)¹¹. В них рассмотрены: экспансия македонян в приморские области и начало правления Аргеадов-Теменидов в Нижней Македонии, отношения этой династии с Ахеменидами и роль Македонии в Греко-персидских войнах, участие Македонии в Пелопоннесской войне, преобразования Архелая и т.д.

Переломному моменту в истории Македонии – правлению Филиппа II – посвящена глава, написанная С. Мюллер (с. 166–185). Здесь проанализированы самые различные аспекты деятельности этого царя (социальные, экономические, политические и военные преобразования), приведшей к образованию централизованного Македонского государства под властью династии Аргеадов-Теменидов и его борьбы за гегемонию на Балканах. По мнению автора, план войны с Персидской державой появился у Филиппа лишь в конце 340-х годов до н.э. и был связан с его стремлением захватить Малую Азию (с. 178–179). Рассматривая версии убийства царя, Мюллер уклонилась от четких выводов (с. 182–183). С осторожностью она допустила, что именно Филипп II был похоронен в Гробнице II под Большим курганом в Вергине (с. 183). В итоге Мюллер высказала мнение, что для Македонии более полезна была деятельность именно Филиппа, а не его сына Александра (с. 183–184).

Критические оценки деятельности Александра с «македонской точки зрения» прослеживаются и в некоторых других частях данного издания, в том числе и в главе «Александр Великий, Македония и Азия» (с. 186–208), написанной Д. Гилли и И. Уортингтоном. В ней авторы совершенно правильно

⁷ Наличие глав, посвященных археологическим исследованиям, написанных непосредственными участниками и руководителями раскопок (в Вергине, Пелле, Эане и других местах), является важным достоинством «Brill’s Companion to Ancient Macedonia».

⁸ Hatzopoulos 2006, 35–51; 2007, 51–66.

⁹ Ср. Tataki 2012, 225.

¹⁰ Borza 1999, 45.

¹¹ Имеет смысл обозначить проблему правомерности применения обозначений «классический период» и «архаический период» по отношению не только к истории Македонии, как это постоянно делается, но и других периферийных частей греческого мира (Боспора и т.д.). См. также далее замечание по поводу периодизации «классического» периода в развитии македонского искусства в главе К. Хэрдингтона.

не стали углубляться в описание Восточного похода, сделав акценты на такие важные моменты, как адаптация Александром ахеменидской царской идеологии и оппозиция этому со стороны части македонян и греков. Гилли и Уртингтон также рассмотрели положение в самой Македонии во время отсутствия Александра (с. 199–205); в этом разделе в основном описывается военная и внешнеполитическая деятельность наместника Македонии Антипатра.

У. Адамс в главе «Наследники Александра до 221 г. до н.э.» (с. 208–225) рассмотрел македонскую историю времени диадохов, эпигонов и их ближайших преемников. Данная глава характеризуется в целом конспективностью и часто отсутствием акцентов на событиях действительно важных для Македонии. Так, например, только мимоходом автором упомянуто принятие диадохами, в том числе и македонским правителем Кассандром, сыном Антипатра, царских титулов (с. 217). По мнению Адамса, при Антигоне II Гонате Македония была поделена на округа, которые управлялись подчинявшимися непосредственно царю эпистатами (с. 220). Ученый считает, что именно эписбаты контролировали и внешние владения Антигонидов (с. 220–221). Однако если концепция, согласно которой царство Антигонидов делилось на военно-административные округа (с более мелкими подразделениями), представляется вполне убедительной¹², то в Македонии эписбаты отвечали за контакты царей с городами¹³. Внешние владения Антигонидов контролировались стратегами¹⁴. Вероятно, стратегами именовали и царских представителей в военно-административных округах Македонии¹⁵. С другой стороны, Адамс прав в заключении более общего плана: Гонат во многом вернулся к базовым принципам внутренней и внешней политики Филиппа II и Кассандра (с. 220). Далее в этой главе кратко рассмотрены правления Деметрия II и Антигона III Досона, преимущественно их внешняя политика.

Глава о римско-македонском противостоянии в царствования последних Антигонидов, Филиппа V и Персея («Македония и Рим, 221–146 гг. до н.э.», с. 225–251) написана А. Экстэйном¹⁶. В формате рецензируемой работы был бы ожидаем взгляд на войны с Римом с «македонской точки зрения», но это не так; они рассмотрены автором в широком внешнеполитическом контексте отношений Рима с эллинистическими государствами. Экстэйн совершенно справедливо считает, что и Рим, и Македония были агрессивными государствами (с. 226). Но, на его взгляд, войны Рима в Иллирии (229–228 и 219 гг. до н.э.) не создали угрозу для царства Антигонидов (с. 229–230). Причина же начала римско-македонского конфликта была связана с ситуацией, сложившейся после разгрома римлян Ганнибалом при Тразименском озере и Каннах (217–216 гг. до н.э.), личными амбициями Филиппа V и влиянием на него со стороны иллирийского династа Деметрия Фарского, нашедшего

¹² Hatzopoulos 1996, 231–260. Впрочем, недавно с критикой концепции о делении Македонии на военно-административные округа выступил П. Жюэль (Juhel 2011, 579–612). Однако против скептицизма Жюэля, среди прочего, свидетельствует и изданная в 2010 г. надпись из Перребии, относящаяся ко времени царствования Антигона III Досона и однозначно фиксирующая, что три города этой области (Долиха, Пифий и Азор) были объединены в койнон (Tziafalias, Helly 2010, 104–105 [надпись], 113–114 [комментарий]; ср. Bull. épigr. 2011, no. 399). При Антигонидях Триполис в Перребии административно был частью не Фессалии, а Элимеи – одной из областей Верхней Македонии (SGDI II 2765).

¹³ Наиболее распространено мнение, согласно которому в эллинистических государствах эписбаты были внешними представителями царей в городах. Однако М. Хадзопулос обосновал концепцию, что по крайней мере в Македонии это были лица, ответственные за связь с монархом, но являвшиеся представителями гражданских коллективов и главными городскими магистратами (Hatzopoulos 1996, 372–429). Обсуждение вопроса см. Hammond 1999, 369–375; Papazoglou 2000, 172–176; Errington 2002, 51–63; Hatzopoulos 2003, 36–60; Paschidis 2006, 252; Hatzopoulos 2011, 56–57. С большей или меньшей осторожностью в пользу традиционной точки зрения на эписбаты как царских представителей, а не городских должностных лиц высказались Р.М. Эррингтон, Ф. Папазоглу и Н. Хэммонд.

¹⁴ Например: стратег Антигона Гоната в Пирее в начале 240-х годов до н.э. (Syll.³ I 454 = IG II² 1225 v. 7–8). См. также по поводу стратегов Антигонидов в их внешних владениях: Bengtson 1944, 336–381. Термин «эписбат» лишь несколько раз засвидетельствован в источниках для обозначения царских представителей Антигонидов вне Македонии. После завершения в 222 г. до н.э. Клеоменово войну Антигон Досон оставил беотийца Брахилла эписбатом в Спарте (*Polyb.* XX. 5. 12). Эписбаты Филиппа V эпиграфически зафиксированы в ряде карийских городов, входивших некоторое время в состав Македонской державы (Hatzopoulos 2003, 47–48).

¹⁵ Hatzopoulos 1996, 257–258.

¹⁶ Всего несколько слов сказано Экстэйном о Союзнической войне 220–217 гг. до н.э. (с. 229). Кстати, представляется, что раздел о ней логичнее смотрелся бы в завершении предыдущей главы, написанной У. Адамсом.

после его разгрома римлянами убежище при македонском дворе. Экстэйн постулирует, что именно Македония стала агрессором после заключения Филиппом V союза с Ганнибалом в 215 г. до н.э. (с. 227–229, 233, 249) и, несмотря на реальные намерения царя, сенат опасался появления македонян в Италии (с. 231). С данными высказываниями в основном следует согласиться, однако кажется, что по крайней мере Вторая Иллирийская война (219 г. до н.э.) должна была вызвать беспокойство Филиппа V¹⁷. Экстэйн отмечает, что во второй и третьей войнах с Македонией агрессором выступал уже Рим, который формально, впрочем, действовал в интересах своих союзников – Пергама и др. (однако следует все же различать пропаганду и реальную политику). При этом Экстэйн называет Вторую Македонскую войну «превентивной», так как сенат был встревожен политикой Филиппа V, заключившего антиптолемеевский пакт с Селевкидом Антиохом III, нарушивший «равновесие сил» в Восточном Средиземноморье (с. 234–236, 249)¹⁸. Похожую позицию автор занимает и в вопросе о причинах Третьей Македонской войны: Персей не желал конфликта с Римом, но его стремление сделать Македонию сильной региональной державой, полноправным конкурентом Рима на Балканах и в Эгееде вызвало жесткую римскую реакцию (с. 241–242). Экстэйн признает и роль римского союзника пергамского царя Эвмена II в провоцировании Третьей Македонской войны (с. 242, 250), положившей конец династии Антигонидов.

Дж. Вандерспюэл предварил главу «Провинция Македония» (с. 251–277) обзором источников, после чего он подробно разобрал причины создания названной провинции (с. 256–258) – процесса, который начался после разгрома римлянами в 148 г. до н.э. Андрикса, претендента на македонский трон. Далее автор рассмотрел вопросы о границах провинции и их изменениях, а также о строительстве Эгнатиевой дороги, имевшем место в 130-е годы до н.э. и связанном с военными нуждами (с. 264–265). Важнейшей проблемой, стоявшей перед римскими наместниками Македонии, было отражение вторжений варваров (скордисков и других балканских племен)¹⁹. В I в. до н.э. Македония стала одной из арен Первой Митридатовой войны и Гражданских войн. Ситуация стабилизировалась в период принципата, что выразилось в процветании македонских городов (Дия, Фессалоники, Филипп и др.), особенно в правление Антонинов. Ухудшение положения в провинции было связано с масштабными кризисными явлениями III в., а также с набегами готов на Балканы. Обстановка в Македонии несколько улучшилась при Диоклетиане и Галерии. Говоря о римском периоде истории Македонии, можно указать, что в 2010 г. появилась специальная монография, ему посвященная, – книга известного немецкого антиковеда М. Царнта «Римляне в стране Александра Великого»²⁰.

История ряда соседних с Македонией регионов и государств и взаимоотношений между их жителями и македонянами отражена в пятой части. Ближним балканским соседям македонян посвящена глава У. Гринуолта «Македония, Иллирия и Эпир» (с. 279–306). Иллирийцы были постоянными врагами как македонян, так и эпиротов. Гринуолт весьма обстоятельно разобрал историю отношений трех народов: от первых зафиксированных контактов до завершения Третьей Македонской войны.

Д. Грэнинджер в первой части главы «Македония и Фессалия» (с. 306–325) рассмотрел географию Фессалии, а также ее политическую и социальную организацию. Далее представлен очерк македонско-фессалийских контактов начиная с рубежа VI–V вв. до н.э. Со времени Филиппа II и до разгрома Филиппа V римлянами при Киноскефалах в 197 г. до н.э. Фессалия находилась под контролем большинства македонских царей (выступавших в роли архонтов Фессалийского союза), хотя фессалийцы неоднократно пытались восстановить свою независимость (после убийства Филиппа II, смерти Александра Великого и т.д.). Рассмотрев письма Филиппа V жителям Лариссы (Syll.³ II 543 = IG IX 517), Грэнинджер отметил, что Полибий (V. 26. 5) в целом был прав, написав о подчинении фессалийцев распоряжениям царских представителей (с. 321–322). Последний раздел главы посвящен культурным и религиозным связям между фессалийцами и македонянами.

З. Арчибальд, известный специалист по фракийской истории, стала автором главы «Македония и Фракия» (с. 326–342). После географического очерка и рассмотрения расселения фракийцев Арчибальд показала сходные черты в погребальных обрядах знати и общественном устройстве фракийцев и македонян в VI–V вв. до н.э. (с. 331–332). С другой стороны, ею не были рассмотрены многие важные вопросы, например, о статусе фракийских земель в составе державы Филиппа II и Александра

¹⁷ Ср. Fine 1936, 34–35.

¹⁸ В данной главе, а также в ряде своих других работ Экстэйн, привлекая и новые эпиграфические данные, активно доказывает достоверность литературной традиции об антиптолемеевском союзе Филиппа V и Антиоха III (ср. Eckstein 2005, 228–242).

¹⁹ Так, в 119 г. до н.э., отражая нападение балканских кельтов, погиб наместник Македонии Секст Помпей, дед знаменитого триумвира (Syll.³ II 700 v. 10–37).

²⁰ Zahrt 2010.

или об отношениях Антигонидов с фракийскими племенами. При этом вряд ли нужным является завершающий главу экскурс о фракийцах в птолемеевском Египте (с. 339–340).

Глава М. Ольбрыхта «Македония и Персия» (с. 342–370) охватывает период от ранних контактов македонян и персов (конец VI в. до н.э.) до времени Александра Великого. Ольбрыхт поддержал популярную, но очень неоднозначную теорию о влиянии персидских политических институтов и придворной организации на Македонию при Филиппе II, что якобы выразилось в создании царского секретариата, архива, корпуса так называемых «пажей» (точнее, «царских детей» – οἱ βασιλικοὶ παῖδες) и т.д. (с. 345–346)²¹. По мнению Ольбрыхта, способствовать восприятию Филиппом ахеменидского опыта могли персидские изгнанники, находившиеся при македонском дворе (Артабаз и др.) (с. 346–347). Автор допускает, что ок. 351 г. до н.э. был заключен союз между Филиппом II и Артаксерксом III, аллюзии на который имеются у Арриана (Anab. II. 14. 2) (с. 350). Однако позднее, ок. 346 г. до н.э., Филипп задумал войну с Персией за Малую Азию (с. 348–349)²². С точки зрения Ольбрыхта, наследник Филиппа Александр, возможно, уже изначально планировал захват всей Персидской державы (с. 352), что, впрочем, вызывает серьезнейшие сомнения. Далее Ольбрыхт весьма подробно разбирает «проиранские реформы» Александра после 330 г. до н.э.: восприятие персидских царских традиций, церемониала, одежды, включение иранцев в армию и т.д. (с. 355). Естественно, что польским исследователем затронуто и сопротивление этому со стороны македонян (с. 358–359). Можно отметить, что Ольбрыхт все же слишком подробно рассмотрел сюжеты, которые, как представляется, имеют периферийное значение для издания, посвященного именно истории Македонии, а не деяниям ее самого знаменитого царя, который отнюдь не обделен вниманием антиковедов.

Шестая часть («Политика, общество, экономика и культура») открывается главой «Македонская царская власть и другие политические институты» (с. 373–391), написанной К. Кинг. После историографического обзора двух базовых концепций политического строя Македонии при царях («конституционализм» или «автократия») Кинг конкретизирует свою позицию по ряду проблем. По ее мнению, немногочисленные источники указывают на преобладание царской власти в доэллинистический период; если другие политические элементы и были, то они не зафиксированы (с. 376–379). Например, собрания воинов не упоминаются ранее времени Филиппа II, хотя они могли иметь место (с. 384). Но целью собраний было воодушевление монархами воинов и заручение поддержкой с их стороны, а также провозглашение царских манифестов. Кинг отмечает, что нет четких свидетельств об использовании македонскими правителями титула βασιλεύς до времени Александра Великого (с. 375). Автор делает осторожные выводы о собрании македонян в эпоху эллинизма и его возможных «правах», совершенно справедливо отмечая, что, например, престолонаследие реально зависело от царя и его окружения (с. 389–390). По мнению Кинг, то, что после разгрома Персея римляне упразднили царскую власть, указывает на то, что именно она была «главным политическим институтом государства» (с. 390). С этим утверждением в целом можно согласиться.

Достаточно малооригинальной следует признать главу о македонской элите (с. 392–408; автор Н. Савада), которая посвящена исключительно придворной аристократии (ἑταῖροι при Аргеадах-Теменидах, φίλοι при Антигонидях), с разбором вопросов о досуге царей и знати – симпозиях и охоте, а также об институте «пажей». И это при том, что в настоящее время источники дают возможность изучения обозначенной проблематики в более широком спектре: в том числе и на примере локальных элит, а также их взаимодействия с придворной аристократией²³.

В силу состояния источников в главе «Македонские женщины» (с. 409–427), написанной Э. Кэрни, внимание сконцентрировано преимущественно на представительницах царских династий и аристократии. По мнению автора, цари иногда практиковали полигамию, но сомнительно, что знать следовала их примеру (с. 414). В центре жизни женщины были семья и дом (с. 411), в то время как политическая и военная деятельность ряда цариц и царевен (например, знаменитой Олимпиады или Адеи Эвридики) являлась исключением (с. 418). Отмечая, что в целом статус македонских женщин был схожим с положением женщин в греческом мире (особенно в период арханки, а также в периферийных северо-западных регионах Эллады), Кэрни делает акцент на том, что македонянки, возможно, имели более широкие права в имущественных вопросах (в частности, при совершении сде-

²¹ Первым концепцию о сильном персидском влиянии на Македонию времени Филиппа II представил Д. Кинаст (Kienast 1973).

²² С. Мюллер в своей главе высказывала мнение о более позднем оформлении персидских планов Филиппа II (с. 178–179; см. выше), а также с большой осторожностью подошла к вопросу о возможном ахеменидском влиянии на развитие македонского двора (с. 170).

²³ В качестве примера можно привести работу П. Пасхидиса: Paschidis 2006, 251–267.

лок по покупке/продаже земли одинокими женщинами и вдовами совместно с их детьми) (с. 410)²⁴. К этому можно добавить то, что в опубликованном в 2010 г. письме Антигона III Досона по поводу опеки над Асклепиадом, сыном Никарха (видимо, одного из царских приближенных), говорится, что, согласно завещанию покойного, его вдова Антиполида должна быть опекуном до совершеннолетия их сына²⁵. После рассмотрения статуса женщин в период монархии Кэрни показала их положение в македонском обществе времени римского владычества. Следует отметить, что в данной главе не хватает обращения к вопросу о распространении в Македонии практики указания метронимиков²⁶.

Глава «Македонская религия» (с. 428–445; авторы П. Кристенсен и С. Мюррей) начинается с предварительных замечаний о характере верований македонян (эллинических в своей основе, но имевших и специфические черты), после чего авторы рассмотрели культы наиболее важных божеств (Зевса, Геракла, Артемиды и др.). Далее разобраны представления македонян о смерти как переходе к загробной жизни и важности в связи с этим культа Диониса и магических ритуалов, известных по текстам на табличках с заклятиями. Кристенсен и Мюррей отмечают открытость македонян иноземным культам (примером чего является почитание Исиды, Сераписа и ряда других божеств в эпоху эллинизма и римское время). Авторами приведено интересное наблюдение о сравнительно небольших размерах храмов в Македонии. В то же время для аристократов и царей строились монументальные подземные усыпальницы (с. 436–440). Отдельный параграф посвящен религиозным функциям македонских монархов. Развитие культа правителей рассмотрено на примере Филиппа II и Александра Великого. Однако Деметрию I Полиоркету и последующим Антигонидам, чьи примеры представляются весьма интересными в контексте общеэллинистической практики воздания божеских почестей правителям, авторами отведено лишь одно предложение (с. 443). Следует заметить, что если Полиоркет стал новатором в развитии практики обожествления эллинистических монархов, то его потомки, судя по всему, не вводили официальный царский культ в самой Македонии, но некоторые из них (например, Антигон Гонат) получали божеские и равные им почести в зависимых и союзных государствах (Афинах и др.)²⁷.

Н. Секунда, известный специалист в области военного дела античности, написал главу «Македонская армия» (с. 446–471). После краткой характеристики источников он представил хороший обзор развития македонской военной организации до времени подчинения Риму (преобладание аристократической конницы в V – первой половине IV в. до н.э.; создание Филиппом II фаланги, а также складывание структуры армии, сохранившейся в целом и в эллинистическое время при Антигонидях). Достаточно подробно автором разобраны вопросы об организации конницы и пехоты и их вооружении. Недостатком данной главы является то, что системе набора в армию, о которой свидетельствуют эпиграфические документы времени Антигонидов, уделена лишь краткая ремарка (с. 464). Из упомянутых надписей следует, что призыв проводился на основе числа мужчин в $\tau\upsilon\rho\acute{o}\kappa\alpha\upsilon\sigma\iota\varsigma$ ²⁸, возрастных категорий и имущественного ценза. Также Секунда мог бы по крайней мере затронуть вопрос о жителях провинции Македония в римских армиях²⁹, так как хронологически рецензируемое издание все же не ограничивается лишь царским периодом истории страны.

П. Миллет начал главу «Политическая экономия Македонии» (с. 472–504) с рассмотрения договора между Аминтой III и Халкидским союзом (SVA II 231), где, помимо прочего, регламентируются и условия продажи леса – важнейшей статьи македонского экспорта. Также автор посетовал на плохую изученность экономики Македонии (с. 475). Впрочем, следует упомянуть, что в том же году, что и рецензируемая работа, увидела свет монография известного греческого антиковеда Я. Турацоглу об экономике Македонского царства³⁰. Далее Миллет рассмотрел вопрос о демографии, допустив, что

²⁴ На основе надписи эллинистического времени из Дия с упоминанием имен $\chi\eta\rho\alpha\iota$ $\rho\acute{o}\lambda\iota\tau\iota\delta\epsilon\varsigma$ было высказано мнение, что вдовы формально могли даже считаться главами семей (см. комментарий в SEG L 589).

²⁵ Tziafalias, Helly 2010, 94–95 (надпись), 100–101 (комментарий); ср. Bull. épigr. 2011, no. 399.

²⁶ О метронимиках в Македонии см. Tataki 1993, 1453–1471.

²⁷ Habicht 2006, 285–288.

²⁸ $\tau\upsilon\rho\acute{o}\kappa\alpha\upsilon\sigma\iota\varsigma$ – термин, встречающийся только в надписях из Драмы (район Амфиополя) и Неа Потидеи (Кассандрии) с текстом военного устава времени Филиппа V (Hatzopoulos 2001, 153–160 + Append. épigr. 2 I–II [= SEG XLIX 722, 855]). В ряде мест $\tau\upsilon\rho\acute{o}\kappa\alpha\upsilon\sigma\iota\varsigma$ определенно выступает аналогом $o\acute{i}\kappa\iota\alpha$. Под $\tau\upsilon\rho\acute{o}\kappa\alpha\upsilon\sigma\iota\varsigma$, вероятно, следует понимать «очаг», т.е. двор или дом с проживающей в нем семьей.

²⁹ Македоняне неоднократно засвидетельствованы в римских вспомогательных войсках (например: *Front. Strat.* II. 7. 8; EAM 127). См. подробнее: Sarikakis 1977, 431–464.

³⁰ Τουράτσογλου 2010.

в Македонии было и зависимое население³¹. Отметив экономические успехи Филиппа II, ставшие следствием объединения всей Македонии под его властью и установления контроля над обильными природными ресурсами, а также роста числа подданных царя, Миллет присоединился к мнению, что Македония получила лишь немного из богатств, захваченных Александром на Востоке, утратив при этом часть населения (с. 500). В заключительном разделе Миллет поддержал точку зрения, что экономическое положение Македонии при Антигонидях было вполне стабильным³².

В следующих двух главах рассмотрено македонское искусство в контексте греческого искусства классической и эллинистической эпох, а также римского провинциального искусства. К. Хэрдимэн («Классическое искусство до 221 г. до н.э.», с. 505–521) предложил продлить в искусствоведческом контексте классический период в Македонии вплоть до начала правления Филиппа V, но это суждение требует более тщательного обоснования, чем то, которое предложено. Первая часть главы посвящена царскому патронажу на примерах Александра I, Архелая, Филиппа II и Александра Великого, при дворах которых находились многие выдающиеся деятели искусства и другие представители греческой интеллектуальной элиты. Изобразительное искусство анализируется автором на примере погребальной живописи, великолепные образцы которой были открыты в ходе исследований усыпальниц македонской знати и царей. В разделе о торевтике основное внимание уделено знаменитому кратеру из Дервени. Также Хэрдимэном рассмотрены мозаики из Пеллы и сделаны краткие ремарки по поводу македонской архитектуры.

Глава «Искусство эллинистического и римского времени, 221 г. до н.э. – 337 г. н.э.» (с. 522–542), написанная Р. Куссер, начинается с анализа влияния портретов Филиппа V на монетах на иконографию Тита Квинция Фламинина на статерах, отчеканенных в честь его победы над македонским царем. Далее Куссер рассмотрела монумент Эмилия Павла в Дельфах – памятник, воздвигнутый для установки статуи Персея, но впоследствии приспособленный для возвеличивания его победителя. Победы римлян над Македонией в 197, 168 и 148 гг. до н.э. привели к вывозу из страны немало-го числа произведений искусства в Италию, что, несомненно, способствовало знакомству римлян с эллинистическим искусством (копии ряда живописных и скульптурных произведений, вероятно, связанных с македонским двором, сохранились благодаря находкам в Помпеях, Геркулануме и их окрестностях³³). После римского завоевания отмечается упадок некоторых сфер македонского искусства: например, погребальной живописи, так как прекращается строительство монументальных усыпальниц. Провинциальное искусство (с I в. н.э.) рассматривается Куссер главным образом на примере надгробия Онесима из окрестностей Фессалоники и «Виллы Диониса» (ок. 200 г.) в Дие. Также Куссер освещается строительная программа тетрарха Галерия в Фессалонике (начало IV в.) и анализируются раннехристианские памятники на территории Македонии.

Часть седьмая «После Рима» посвящена позднеантичной Македонии (конец III – конец VI в.); также в нее включена глава о современном «македонском вопросе». К. Шивли в главе «Македония в эпоху поздней античности» (с. 545–571) рассмотрела источники и весьма подробно показала изменения административных границ Македонии со времени тетрархии до правления Юстиниана I. Следующие разделы посвящены истории Фессалоники (с акцентом на время правлений Галерия и Феодосия I), распространению в Македонии христианства, варварским вторжениям (от готов в III в. вплоть до аваров и славян во второй половине VI в.), экономике, поселениям и церквям. Конец античности в Македонии ознаменовали сокращение численности населения, упадок экономики и городов, изменения в общественной жизни (центром которой вместо агоры, театра и терм становятся церкви) и варварские вторжения (с. 569–570).

Современному «македонскому вопросу», связанному с борьбой за историческое наследие древней Македонии, посвящена последняя глава рецензируемого издания, написанная австралийским антропологом Л. Дэнфортом («Древняя Македония, Александр Великий и звезда или солнце Вергины: национальные символы и конфликт между Грецией и Республикой Македонией», с. 572–598). Именно ее включение привело к тому, что греческие антиковеды, изначально

³¹ Существование в Македонии неполноправного населения и ранее допускалось рядом исследователей, впрочем, без серьезных обоснований (например: Beloch 1922, 296; Ellis 1976, 27; Tataki 1988, 425–426; Hammond 1989, 389–390). В найденной недавно эллинистической надписи (к сожалению, сильно поврежденной и пока еще не опубликованной) из Кирра в Центральной Македонии упоминаются λαοί – вероятно, категория неполноправного/зависимого населения, которой, как еще недавно считалось, не было в Македонии (по поводу λαοί в эллинистическом мире см. Papazoglou 1997). О надписи из Кирра см. Hatzopoulos 2011, 62–64.

³² Ср. Rostovtzeff 1941, 252–253.

³³ В первую очередь, это знаменитая мозаика из «Дома Фавна» в Помпеях с изображением битвы Александра и Дария, фрески из виллы в Боскореале и т.д.

участвовавшие в данном проекте, из него вышли. Можно отметить, что если рассмотрение борьбы за наследие и символику древней Македонии в принципе актуально (только скорее в качестве приложения), то обращение Дэнфорта к проблеме статуса славянского меньшинства на севере современной Греции (с. 594–597) вряд ли является уместным в работе, посвященной истории древности³⁴.

Настало время дать общую оценку рецензируемому изданию. Помимо достоинств и недостатков, отмеченных выше, при чтении бросается в глаза немалое число опечаток, особенно в личных именах и географических названиях³⁵. «Пестрые рассказы» (*Variae historiae*) Элиана во всех ссылках на это сочинение почему-то обозначаются как *Varra Historiae* (например, с. 154, 157, 404). В главе Д. Грэнинджера Антигонид Деметрий I Полиоркет назван «царем из династии Аргеадов» (*Argead King* – с. 319). Список опечаток, неточностей и ошибок можно продолжить³⁶. Имеются неточности в картах³⁷. Отсутствует унификация в передаче некоторых названий в главах, написанных разными авторами³⁸.

Многие дискуссионные и актуальные проблемы македонской истории проигнорированы или, в лучшем случае, лишь упомянуты авторами, но не проанализированы (например, урбанизация и городские политические институты, локальные элиты и т.д.). Конечно, рецензуемое издание должно служить лишь «введением»³⁹ в историю древней Македонии, но можно только сожалеть, что оно не отражает многие важные современные тенденции в ее изучении. Как видится, по крайней мере некоторые из отмеченных недостатков стали следствием раскола авторского коллектива и выхода из него греческих антиковедов. Главная ценность этой объемной книги, от которой ожидалось большее, заключается в том, что она охватывает македонскую историю вплоть до поздней античности, а также включает и ряд интересных глав, посвященных более узким сюжетам. Вышедший в 2011 г. «*Brill's Companion to Ancient Macedon*», редактор которого Р. Лэйн Фокс и авторы отказались от нарративного стиля, избрав главным образом формат тематических штудий, отчасти заполняет лакуны, имеющиеся в издании, которому посвящена настоящая рецензия⁴⁰.

Литература

1. Кузьмин Ю.Н. 2012: Родина Александра: некоторые достижения и современные тенденции в изучении истории древней Македонии // Александр Великий. Жизнь образа в мировой культуре / А.А. Трофимова (ред.). СПб., 76–87.
2. *Beloch K.J.* 1922: *Griechische Geschichte*. 2. Aufl. III. 1. Berlin–Leipzig.
3. *Bengtson H.* 1944: *Die Strategie in der hellenistischen Zeit*. II. München.
4. *Borza E.N.* 1990: *In the Shadow of Olympus: the Emergence of Macedon*. Princeton, NJ.
5. *Borza E.N.* 1999: *Before Alexander: Constructing Early Macedonia*. Claremont (Ca).
6. *Brill's Companion 2011: Brill's Companion to Ancient Macedon: Studies in the Archaeology and History of Macedon, 650 BC – 300 AD* / R.J. Lane Fox (ed.). Leiden.
7. *Eckstein A.M.* 2005: *The Pact Between the Kings, Polybius 15.20.6, and Polybius' View of the Outbreak of the Second Macedonian War* // *CPh.* 100. 3, 228–242.
8. *Ellis J.R.* 1976: *Philip II and Macedonian Imperialism*. L.

---

³⁴ В своей рецензии греческая исследовательница А. Татаки даже эмоционально обвинила Дэнфорта в том, что он некритически воспроизвел в написанной им главе многое из пропаганды правительства Республики Македония (Tataki 2012, 224).

³⁵ Например: *Argeid* вместо *Argead* (с. 82, 90 – Й. Энгельс), *Eubea* вместо *Euboea* (с. 244 – А. Экстэйн), *Gonatus* вместо *Gonatas* (с. 389 – К. Кинг), *Argeae* вместо *Aegeae* (с. 480 – П. Миллет).

³⁶ Это же обстоятельство отмечено и в рецензии, написанной А. Татаки (Tataki 2012, 225–226).

³⁷ Ср. Tataki 2012, 226.

³⁸ К примеру: *Beroea*–*Beroia*–*Veria*, *Dion*–*Dium*, *Thessalonica*–*Thessalonice*–*Thessalonike*–*Thessaloniki* (*Thessaloniki* – даже при передаче названия этого города в древности!).

³⁹ Представляется, что именно как «Введение», а не «Справочник» или как-то иначе лучше переводить термин *Companion* в контексте концепции и содержания подобных изданий.

⁴⁰ Я хотел бы выразить признательность моему другу и коллеге М.М. Холоду (кафедра истории древней Греции и Рима СПбГУ), прочитавшего первый вариант данной рецензии и сделавшего ряд предложений по ее улучшению. Естественно, что он не несет никакой ответственности за содержание этой работы.

9. *Errington R.M.* 1986: Geschichte Makedoniens. München.
10. *Errington M.* 1990: A History of Macedonia. Berkeley–Los Angeles–London.
11. *Errington R.M.* 2002: König und Stadt im hellenistischen Makedonien: die Rolle des Epistates // *Chiron*. 32, 51–63.
12. *Fine J.V.A.* 1936: Macedon, Illyria and Rome, 220–219 B.C. // *JRS*. 26. 1, 24–39.
13. *Habicht Chr.* 2006: The Hellenistic Monarchies. Selected Papers. Ann Arbor.
14. *Hammond N.G.L.* 1972: A History of Macedonia. I. Oxf.
15. *Hammond N.G.L.* 1989: The Macedonian State. Origins, Institutions and History. Oxf.
16. *Hammond N.G.L.* 1999: The Roles of the Epistates in Macedonian Contexts // *ABSA*. 94, 369–375.
17. *Hammond N.G.L., Griffith G.T.* 1979: A History of Macedonia. II. Oxf.
18. *Hammond N.G.L., Walbank F.W.* 1988: A History of Macedonia. III. Oxf.
19. *Hatzopoulos M.B.* 1996: Macedonian Institutions under the Kings. I. A Historical and Epigraphic Study. Athens.
20. *Hatzopoulos M.B.* 2001: L'organisation de l'armée macédonienne sous les Antigonides. Athènes.
21. *Hatzopoulos M.B.* 2003: Quaestiones Macedonicae: lois, décrets et épistates dans les cités macédoniennes // *Τεκμήρια*. 8, 27–60.
22. *Hatzopoulos M.B.* 2006: La Macédoine: Géographie historique – Langue – Cultes et croyances – Institutions. P.
23. *Hatzopoulos M.B.* 2007: Perception of the Self and Other: The Case of Macedonia // *AM*. VII, 51–66.
24. *Hatzopoulos M.B.* 2011: A List of Sales from Mieza and the Constitution of Extensive Landed Properties in the Central Macedonian Plain // *Τεκμήρια*. 10, 47–69.
25. *Juhel P.O.* 2011: Un fantôme de l'histoire hellénistique: le «district» macédonien // *GRBS*. 54, 4, 579–612.
26. *Kienast D.* 1973: Philipp II. von Makedonien und das Reich der Achaimeniden. München.
27. *Papazoglou F.* 1997: Laoi et paroikoi. Recherches sur la structure de la société hellénistique. Beograd.
28. *Papazoglou F.* 2000: Polis et souveraineté // *Жива антика*. 50, 172–176.
29. *Paschidis P.* 2006: The Interpenetration of Civic Elites and Court Elite in Macedonia // *Rois, cités, necropoles. Institutions, rites et monuments en Macédoine* / A.M. Guimier-Sorbets, M.B. Hatzopoulos, Y. Morizot (éds.). Athènes, 251–267.
30. *Rostovtzeff M.* 1941: The Social and Economic History of the Hellenistic World. I. Oxf.
31. *Sarikakis Th.* 1977: Des soldats macédoniens dans l'armée romaine // *AM*. II, 431–464.
32. *Tataki A.B.* 1988: Ancient Beroea: Prosopography and Society. Athens.
33. *Tataki A.B.* 1993: From the Prosopography of Ancient Macedonia: The Metronymics // *AM*. V, 1, 1453–1471.
34. *Tataki A.B.* 2012: Ancient Macedonia and «Macedonia» // *CR*. 62, 1, 224–226.
35. *Tziafalias A., Helly B.* 2010: Inscriptions de la Tripolis Perrhébie. Lettres royales de Démétrios II et Antigone Dôsôn // *Studi ellenistici*. 24, 71–125.
36. *Zahrnt M.* 2010: Die Römer im Land Alexanders des Großen: Geschichte der Provinzen Macedonia und Epirus. Mainz.
37. *Τουράτσογλου Ι.* 2010: Συμβολή στην οικονομική ιστορία του βασιλείου της αρχαίας Μακεδονίας (6ος–3ος αι. π.Χ.). Αθήνα.

Ю.Н. Кузьмин,
кандидат исторических наук
доцент кафедры истории и зарубежного регионоведения
Самарского филиала Московского городского
педагогического университета